

8. Bagrova, I.V. (2013), *Social and economic problems of the labor market, Proceedings of the scientific conference «Scientific and Methodical approaches to the teaching of administrative subjects in the context of the labor market needs», Dnepropetrovsk, April, 11-12, 2013, NМУ, Dnepropetrovsk, Ukraine, pp. 44-46.*
9. State Statistics Service of Ukraine, Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
10. Department of Statistics in the Dnepropetrovsk region, Available at: <http://www.dneprstat.gov.ua/>.
11. Key indicators of higher educational institutions of Ukraine at the beginning of the academic year 2014/2015: *Statistical Bulletin, State Statistics Service of Ukraine, Kiev, 168 p.*
12. *The labor market in 2014. Results and forecasts for 2015, Available at: <http://hh.ua/article/15887>.*
13. *Barometer of the labor market in 2014: Analytical Survey, Available at: <http://hh.ua/article/15894>.*
14. *Barometer of the labor market in 2013: Analytical Survey, Available at: <http://hh.ua/article/14608>.*
15. Getman, O. & Schaefer, M. (2014), *Mechanism of interactions the labor market and educational services in Ukraine, Journal L' Association 1901 «SEPIKE», Ed. 7, pp. 66-74.*

ДАНИ ПРО АВТОРА

Гетьман Оксана Олександрівна, к.е.н., доцент, PhD,
Університет митної справи та фінансів,
вул. Аржанова, 12, м. Дніпропетровськ, 49083,
e-mail: dsfa@dsfa.dp.ua

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Гетьман Оксана Александровна, к.э.н., доцент, PhD,
Университет таможенного дела и финансов,
ул. Аржанова, 12, г. Днепропетровск, 49083,
e-mail: dsfa@dsfa.dp.ua

DATA ABOUT THE AUTHOR

Getman Oksana Oleksandrivna, Cand.Econ.Sc., PhD, Associate Professor,
University of Customs and Finance
Arzhanova Str. 12, Dnepropetrovsk, 49083
e-mail: dsfa@dsfa.dp.ua

УДК 339.727.22/.24:332.1

ІНОЗЕМНІ РЕСУРСИ В ІННОВАЦІЙНОМУ РОЗВИТКУ НАЦІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ

Гордейчик М.В.

Ключові слова: інноваційний розвиток, інноваційний потенціал, інноваційний процес, інноваційні ресурси, іноземні інноваційні ресурси, національна економіка, регіональна економіка.

ИНОСТРАННЫЕ РЕСУРСЫ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Гордейчик М.В.

Статья посвящена описанию роли иностранных ресурсов в инновационном развитии экономики с учетом национального и регионального аспектов. Сформулировано определение «иностранных инновационных ресурсов» и установлено его соотношение с такими понятиями как «экономические ресурсы», «инновационные ресурсы», «иностранные инвестиции», а также рассмотрены основные их виды. На основании данных полученных в результате изучения системы показателей Глобального инновационного индекса, был рассчитан совокупный индекс иностранных инновационных ресурсов для 68 стран и установлена его связь с показателем, характеризующим достигнутые практические результаты осуществления инноваций. Соответственно, выделение иностранных ресурсов для инновационного развития в отдельную экономическую категорию является необходимым для дальнейшего их исследования как с позиции содержания, так и с позиции существующих механизмов их привлечения в экономику, и в частности на региональном уровне, что особенно актуально для транзитивных экономик в условиях поиска источников наращивания инновационного потенциала.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационный потенциал, инновационный процесс, инновационные ресурсы, иностранные инновационные ресурсы, национальная экономика, региональная экономика.

FOREIGN RESOURCES IN INNOVATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT

Hardzeichyk M.U.

The article describes the role of foreign resources in innovative economic development considering national and regional aspects. There is formulated the definition of «foreign innovative resources» and established its ratio with such notions as «economic resources», «innovative resources», «foreign investment». Also there is explored the main types of foreign innovative resources. On the basis of data obtained from the Global Innovation Index, it is calculated index Foreign Innovative Resources for 68 countries and established its connection with the index Innovation Output. Accordingly, consideration of foreign resources for innovative development as a separate economic category is necessary for further research of its content and existing mechanisms for their attracting into the economy, particularly at the regional level, that is especially important for the transition economies in the conditions of necessity to enhance innovation potential.

Key words: innovative development, innovative potential, innovative process, innovative resources, foreign innovative resources, the national economy, the regional economy.

Современные тенденции мирового рынка характеризуются возрастающей интернационализацией рынков, наличием мощного потенциала НИОКР и технологической компетентности лидеров, ускорением темпов инноваций и усиления их роли в конкурентной борьбе открытых экономик. В связи с этим вопросы инновационного развития становятся приоритетными для национальных экономик, позволяющие решить проблему неэквивалентного экономического обмена [1], приводящего к

неспособности привлечь в национальную экономику иностранные инвестиции, занять прочную позицию на мировом рынке наукоемкой продукции.

Понятие «инновационное развитие» носит комплексный характер и включает в себя две составляющие [2]:

- инновационный процесс;
- инновационный потенциал, который отражает ресурсную обеспеченность и условия для возможности осуществления инновационного процесса.

Сущность инновационного развития экономических систем, на наш взгляд, хорошо отражена в его трактовании как процесса последовательного, эволюционного движения системы к устойчивому состоянию за счет формирования и действия синергетических эффектов от различных сочетаний факторов производства, полученных в ходе инновационных преобразований в системе. Синергетический эффект от взаимодействия факторов производства формирует потенциал качественного инновационного развития системы, а сами факторы, их структура и динамика определяют возможности качественного роста [3].

В представленной статье внимание акцентируется именно на ресурсной составляющей инновационного развития экономики, в частности на роли и месте в данном процессе иностранных ресурсов.

Сущность иностранных инновационных ресурсов

Прежде установим сущность дефиниции «иностранные ресурсы для инновационного развития» и ее связь с «экономическими ресурсами» и «инновационными ресурсами».

В экономическом словаре [4] под экономическими ресурсами понимается совокупность материальных и нематериальных факторов и средств, обеспечивающих функционирование общественного производства, бесперебойный процесс общественного производства и воспроизводства.

В современных работах по теории инноваций, по сути, в неявной форме анализируются те свойства и новые тенденции, которые сформированы в виде концепции «тройной спирали» (авторы Г.Ицковиц и Л. Лейдесдорф), основанной на новых принципах построения отношений между государством, наукой и бизнесом в связи с инновационной деятельностью [5]. В данной концепции общественные институты занимают одно из доминирующих положений среди экономических ресурсов, так как является одновременно условием и предпосылкой их создания, накопления и эффективного использования.

Обобщая существующие подходы к классификации экономических ресурсов, кроме четырех базовых (труд, земля, капитал, предпринимательские способности), можно выделить информационные ресурсы, человеческий и интеллектуальный потенциалы, то есть ресурсы, способствующие научно-техническому прогрессу.

Что же касается термина «инновационные ресурсы», то пониманию его сущности в значительной мере способствует исследование генезиса «инноваций».

Еще меркантилистами (А. Монкретьен, Т. Мэн и др.) была поднята проблема эффективного функционирования экономики.

Физиократы (Ф. Кенэ, А. Тюрго и др.) первыми отметили влияние качественных изменений в производственной сфере на рост экономического потенциала страны. Представители же английской классической школы (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Миль, Ж.Б. Сей и др.), переключившие внимание на факторы экономического роста, косвенно затронули инновации, рассматриваемые в качестве одного из факторов роста производительности труда.

К. Маркс определил неравномерность (скачкообразность) процесса нововведений и установил, что массовый характер этого процесса вызывает изменения в производственных отношениях и способствует переходу на высшую формационную стадию. [6].

Неоклассики, в первую очередь, акцентировали внимание на факторах производства и их влиянии на экономический рост. Так, А. Маршалом факторы производства были дополнены предпринимательскими способностями и знаниями. Ч. Кобб и П. Дуглас разработали многофакторную модель экономического роста, которая впоследствии была усовершенствована путем включения в нее фактора технического прогресса (Р. Солоу, Дж. Мид, Я. Тинберген, Э. Денисон, К. Эрроу и др.). С одной стороны техническому прогрессу отводилась большая роль, а с другой – он рассматривался как экзогенный фактор, не зависящий от экономической системы, что ограничивало возможности по изучению его влияния. Исследованиями взаимосвязи и влияния инноваций на экономический рост в рамках теории циклов занимались С. Кузнец, Г. Менш. Неоклассики Р. Лукас и П. Ромер обосновали необходимость инвестирования в человеческий капитал и финансирования НИОКР, которые определяют возможности экономического развития страны в перспективе.

Институционалисты (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл) изучали закономерности экономического развития и влияние на него инновационной компоненты, однако, уделяя все же больше внимания другим социально-экономическим факторам. Представители неинституционального направления Р. Коуз, Д. Норт, Дж. Ходжсон, О. Уильямсон, Р. Нельсон и др. придерживались мнения, что институты и технологии связаны плотной корреляционной связью, а существующие институты определяют тип экономической системы общества. Поскольку участники рынка владеют асимметричной информацией, то процесс ее передачи и получения требует трансакционных издержек. [7] Институциональный подход сосредотачивает внимание на внеэкономическом объяснении сущности движущих сил инновационного развития, рассматривая формирования разнообразных социальных структур общества как комплекс объединений формальных и неформальных институций, которые активно влияют на экономические процессы [8].

Существенный вклад в развитие теории инноваций внесли представители эволюционного направления. Й. Шумпетер считается основоположником теории инновационного развития. К основным концепциям и теориям эволюционной экономики можно отнести следующие:

- теория инновационной динамики в ритме циклично-генетических закономерностей (Й. Шумпетер, Дж. Д. Бернал, Н. Кондратьев, Ф. Бродель, П. Сорокин и др.);
- теория инновационного развития Й. Шумпетера, сконцентрировавшего свое внимание на месте предпринимательства в данном процессе;
- теория циклов, кризисов и инноваций, сформулированная школой русского циклизма (Ю. В. Яковец, С. Ю. Глазьев, А.И. Анчишкин, Л. Абалкин, В.И. Кушлин, Д.С. Львов, О.С. Сироткин и др.);
- циклично-генетический подход обновления общества (Ю. В. Яковец);
- концепция технологических укладов (С. Ю. Глазьев, Д.С. Львов);
- теория диффузии нововведений (Я. Фагерберг, С. Кортум, Л. Соете, И. Пригожин и др.)

Эволюционная теория экономического развития старается охватить наиболее широкий спектр структурных элементов, приводящих к непрерывной трансформации экономики, а так же альтернативных источников экономического роста.

Таким образом, исторический аспект исследования подходов экономических школ к определению роли инноваций позволяет отчетливо увидеть процесс их трансформации из второстепенного фактора в одну из важнейших движущих сил экономического развития.

К началу XXI века в литературе по инновационной проблематике имеет место не менее 25 определений термина «инновации» [9]. Такая множественность позиций, акцентирование на разных специфических характеристиках инноваций позволяет увидеть всю их многомерность, тем самым создавая предпосылки для определения значения «инновационных ресурсов».

По Л. Абалкину «инновационные ресурсы» – источники (средства) обеспечения инновационного производства, осуществления деятельности в сфере инноваций. По его мнению, каждая страна наделена разными по виду и содержанию инновационными ресурсами, которые и определяют возможности для инновационного развития, к примеру, для Российской Федерации Л. Абалкин выделяет такие уникальные национальные ресурсы как интеллектуальный потенциал, российские природные богатства и емкость внутреннего рынка [10]. Другими словами, под инновационными ресурсами можно понимать часть экономических ресурсов, вовлеченных в инновационную деятельность. Отсюда следует определение иностранных ресурсов для инновационного развития – это экономические ресурсы, привлекаемые в страну, регион или субъектом хозяйствования из-за рубежа с целью осуществления комплекса научно-технических, технологических, финансовых, организационных, коммерческих мероприятий, в совокупности приводящих к инновациям в любой области применения (технологические, организационно-управленческие, экономические, социальные, экологические, маркетинговые, информационные).

Также представляется необходимым провести параллель между иностранными инновационными ресурсами и иностранными инвестициями. Иностранные инвестиции представляют собой капитальные средства, вывезенные из одной страны и вложенные в различные виды предпринимательской деятельности за рубежом с целью извлечения предпринимательской прибыли или процента. [11]. Инвестиции представляют собой использование финансовых ресурсов в форме долгосрочных вложений капитала (капиталовложений) [12], следовательно, являются составным элементом иностранных инновационных ресурсов в той степени, в какой иностранные инвестиции направлены на развитие инновационной деятельности.

Таким образом, введенное понятие иностранных инновационных ресурсов является довольно объемным, а деятельность по их привлечению охватывает широкий спектр форм и механизмов международного взаимодействия, направленного на стимулирование инновационного развития национальной экономики или отдельных ее регионов.

Роль иностранных ресурсов для инновационного развития экономики

Привлечение иностранных инновационных ресурсов в национальную экономику способствует в решении основного противоречия экономической теории – ограниченность ресурсов при неограниченных потребностях. Конечно, можно утверждать, что не все ресурсы, отнесенные ранее к инновационным, можно считать ограниченными, к примеру, интеллектуальный капитал. Однако в рамках конкретной национальной экономики, исследуемой в определенный момент времени, возможности по вовлечению инновационных ресурсов в оборот ограничены фактически достигнутым уровнем инновационного потенциала и инновационного развития, а также функционирующей системой «стимулов и антистимулов» [9], что позволяет нам характеризовать инновационные ресурсы как ограниченные.

Производственные возможности национальной экономики определяются, кроме имеющихся в распоряжении факторов производства и степенью эффективности их использования, также величиной транзакционных издержек и институциональными факторами [13]. Инновационная направленность экономического развития, в том числе и за счет привлечения иностранных ресурсов, не только расширяет производственные возможности, трансформирует структуру факторов экономического роста со сдвигом в сторону интенсивных, но и частично нивелирует негативное влияние вышеописанных факторов. Иностранные инновационные ресурсы способствуют наращиванию инновационного потенциала, который является основой для перехода на новый технологический уровень экономики в целом, что определяет ее конкурентоспособность на мировой арене.

На практике характеристика имеющихся инновационных ресурсов, а в особенности привлеченных из-за рубежа, оценка их эффективности использования в экономике – трудоемкий процесс, обусловленный их «включенностью» в экономические ресурсы как таковые. Выделить их достаточно сложно с методической точки зрения. И поэтому они анализируются, как правило, на фоне общей ресурсной обеспеченности региона [9] или страны в целом в сопоставлении с достигнутыми результатами в инновационной деятельности.

Сегодня одной из наиболее авторитетных методик сравнительной оценки уровней инновационного развития национальной экономики является методика расчета Глобального инновационного индекса (The GII), разработанная международной бизнес-школой INSEAD. Значения данных индексов для ряда основных внешнеэкономических партнеров Республики Беларусь среди стран СНГ, а также Китая как представителя одного из наиболее перспективных направлений сотрудничества и положительного примера инновационного развития среди развивающихся стран представлены в таблице 1.

Таблица 1. Рейтинги ряда стран СНГ и Китая

Страна	Группа по уровню дохода	GII		Кoeffициент эффективности инноваций (max=1.07)	
		Значение (max=64.78)	Ранг	Значение (max=1.07)	Ранг
Китай	выше среднего	46,57	29	1,03	2
Российская федерация	высокий уровень	39,14	49	0,79	49
Республика Беларусь	выше среднего	37,10	58	0,83	27
Украина	ниже среднего	36,26	63	0,9	14
Казахстан	выше среднего	32,75	79	0,59	118

Китай это яркий пример интенсивного инновационного развития, что и видно по рейтингам GII (среднее арифметическое из групп показателей затрат и результатов) и коэффицента эффективности (соотношение полученного результата к затратам). Хотя Китай относится к категории стран со средним уровнем дохода, у него довольно высокие значения в группе показателей, отражающих результирующую инновационной деятельности по блоку «развитие технологий и экономики знаний» – 2 место среди всех исследуемых стран, что в итоге положительно сказалось на оценке эффективности инновационного развития в целом. Это обусловлено многолетней проводимой политикой государства по стимулированию инновационного развития, совершенствованию национальной инновационной системы, что при дальнейших структурных реформах формирует предпосылки для перехода от «подражания» к самостоятельному новаторству в развитии новых технологий.

В 2014 году Российская федерация перешла в группу стран с высоким уровнем дохода, при этом в плане построения инновационной экономики, как, собственно, и другие страны СНГ, имеет место отставание от стран, входящих в группы как с высоким, так и со средним уровнем доходов. По данным о рейтингах по группам субиндексов (таблица 2) применительно к Российской Федерации, Беларуси и Украине можно сделать вывод о недостаточности ресурсной составляющей и наличия

неиспользованных возможностей в области повышения эффективности использования инновационных ресурсов, стимулирования инновационной деятельности и соответственно интенсификации инновационного развития экономики. Что же касается Казахстана, то проблемный вопрос находится преимущественно в поле обеспечения эффективности имеющегося инновационного потенциала (коэффициент эффективности 0,59).

Таблица 2. Рейтинги по субиндексам инновационного развития стран СНГ

Страна	Ранг по GII	Ранг по индексу ресурсной обеспеченности (Innovation Input)	Ранг по индексу, характеризующему результат (Innovation Output)
Российская Федерация	49	56	45
Республика Беларусь	58	70	50
Украина	63	88	46
Казахстан	79	69	101

Очевидно также, что чем выше уровень экономического развития страны, тем активнее осуществляется переход к экономике знаний. Процесс формирования экономики знаний является широкомасштабным и охватывающим не только сферы научной деятельности, экономики, но также социокультурную и институциональную сферы. Это и объясняет, почему множество развивающихся стран объявляют инновационный курс в качестве приоритетного, а государства, относимые к инновационному типу (США, ряд государств ЕС, Япония, Южная Корея) занимаются непрерывным совершенствованием национальных инновационных систем.

Учитывая что наш интерес находит в области ресурсной обеспеченности инновационного процесса, а в частности роли иностранных ресурсов, была изучена система показателей для расчета GII. В результате была выявлена следующая группа показателей, которую можно отнести к иностранным инновационным ресурсам: доля обучающихся иностранных студентов в общем объеме студентов высшего образования (группа «Человеческий капитал и исследования»); НИОКР, финансируемые из-за рубежа (группа «Инновационные взаимосвязи»); количество сделок по созданию совместных предприятий и формированию стратегических альянсов (группа «Инновационные взаимосвязи»); все показатели группы «Поглощение инноваций» – роялти и лицензионные платежи, импорт услуг связи, компьютерных и информационных услуг, импорт высокотехнологичных товаров, чистые прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Безусловно, представленные показатели не являются полным перечнем иностранных инновационных ресурсов, однако, само их присутствие в международной методике уже говорит о том, что данная категория является важной компонентой инновационного развития экономики.

Для определения наличия влияния иностранных инновационных ресурсов на инновационный процесс была произведена расчет совокупного индекса на основе выделенных показателей, взятых в нормализованной форме. Комплексный показатель (индекс FIR – foreign innovation resources) рассчитывался как среднее арифметическое взвешенное, где в качестве весов использовались значения, представленные в методике GII [14, стр. 391]. В исследование были включены страны (68), для которых имелись данные хотя бы по шести из семи показателей, в связи с чем наименее репрезентативной является группа стран с низким уровне дохода (рис. 1).

При этом общая картина без разбиения стран на группы по уровню дохода (HI – высокий уровень, UM – выше среднего, LM – ниже среднего, LI – низкий уровень) говорила о наличии статистической связи между показателем привлечения иностранных инновационных ресурсов и результатами инновационной деятельности (Innovation Output). Коэффициент корреляции составил 0,486.

В пределах групп стран HI и UM между двумя показателями также существовала корреляционная связь – 0,402 и 0,459 соответственно. Что же касается остальных групп, то группа LM характеризовалась слабой связью (0,2), а LI – отсутствием связи как минимум линейной (0,03).

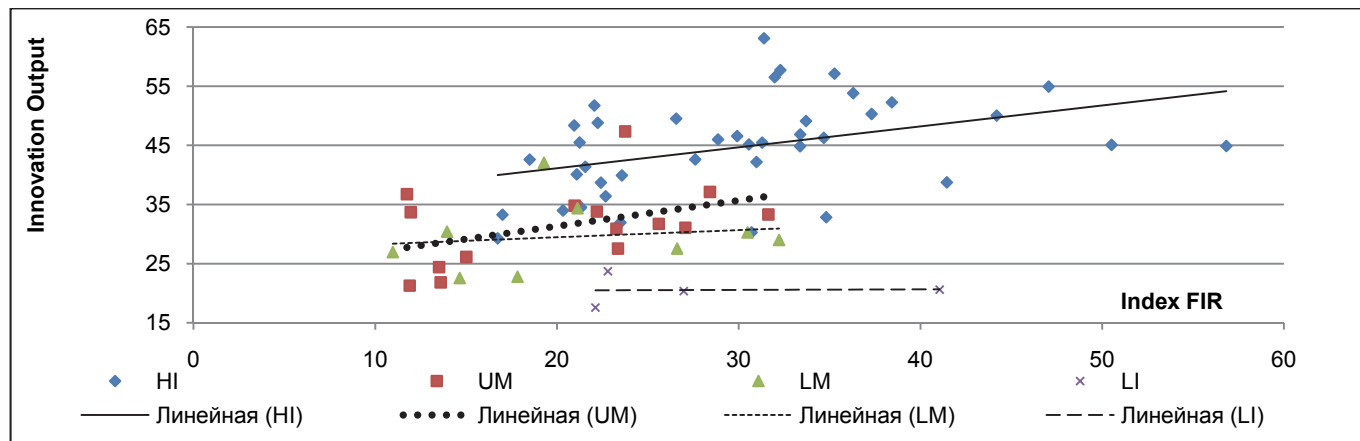

Рисунок 1. Графическая интерпретация корреляционной связи между индексом FIR и индексом Innovation Output

Дальнейший анализ характера связи отдельных составляющих индекса FIR показал, что чистые ПИИ не коррелируют с инновационным результатом ни в одной из групп стран по уровню дохода. На наш взгляд, причина заключена как раз именно во «включенности» инновационных ресурсов в данный показатель. Решение об инвестировании в ту или иную область принимается иностранным инвестором, в первую очередь, с позиции тех экономических выгод, которые он собирается получить в соответствии с выбранной стратегией, что зачастую не несет в себе инновационную компоненту хотя бы для данного региона. Примером тому может служить деятельность ряда американских транснациональных компаний в странах Латинской Америки, ориентированных на внутренний рынок сбыта, открытость которого обусловлена технологической и потребительской неприветливостью, что позволяет реализовывать даже такую продукцию, которая на рынках развитых стран находится на стадии упадка жизненного цикла. В некоторой степени это актуально и для транзитивных экономик, где желание привлечь «новые рыночные идеи» посредством привлечения иностранных ТНК вступает в противоречие с обеспечением экономической безопасности страны и в действительности возникающими выгодами для страны-реципиента. С другой стороны, даже при инвестировании иностранными компаниями в свои зарубежные филиалы с использованием современных

ЕКОНОМІКА ЗНАНЬ, ІННОВАЦІЙНА ЕКОНОМІКА

сложных технологий определяющим является фактор их доступности для национального производителя. К примеру, в России технологии для освоения месторождений и строительства нефтепроводов иностранными компаниями не доступны для российских компаний.

В связи с тем, что выделить из чистых ПИИ ту часть, которая действительно является фактором инновационного развития экономики, не представляется возможным, было принято решение исключить данный показатель из расчета индекса FIR. Обновленная графическая оценка связи между индексом FIR и индексом результата осуществления инноваций (Innovation Output) представлена на рис. 2.

Как в целом по странам, так и по выделенным группам рассчитанные коэффициенты корреляции существенно изменились в лучшую сторону и характеризуют присутствие достаточно сильной связи: в целом по странам – 0,63, HI – 0,54, UM – 0,5, LI – 0,48. И только для группы LM практически не изменился – 0,21, что обусловлено, в первую очередь низкой эффективностью использования имеющихся и так в недостатке ресурсов для инновационного развития, в том числе и привлеченных извне.

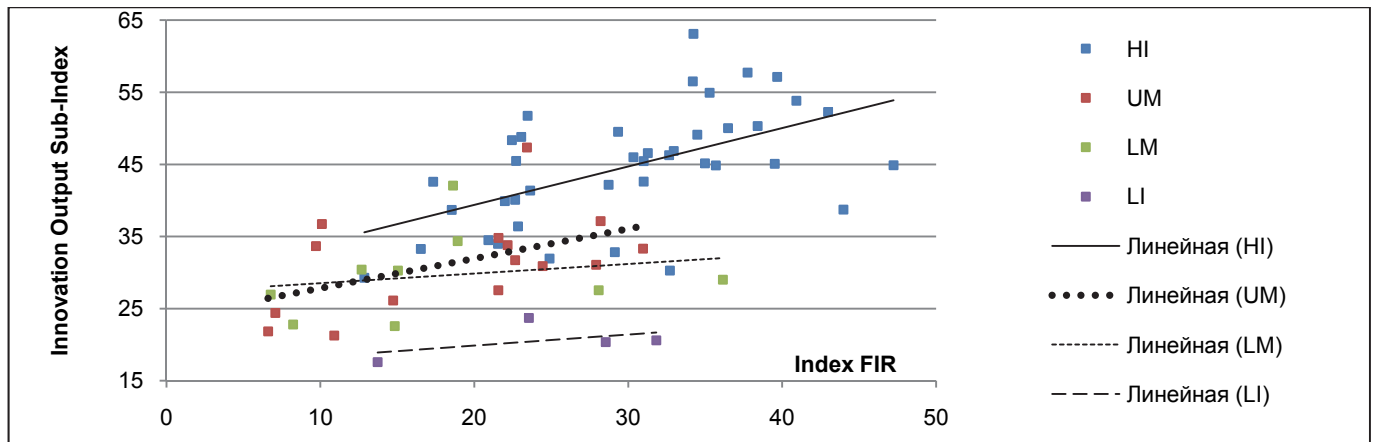

Рисунок 2. Графическая интерпретация корреляционной связи между индексом FIR и индексом Innovation Output без ПИИ

Индекс FIR колеблется в пределах от 6,03 (Азербайджан) до 47,2 (Сингапур) и практически по всем странам ниже комплексного показателя ресурсной обеспеченности (Innovation Input), так как каждая страна имеет ряд ограничений по доступу к конкретному виду иностранного ресурса, и, кроме того старается привлечь именно те, которые наиболее для нее актуальны согласно фактически достигнутому уровню инновационного развития. К примеру, для Швейцарии высоки относительные позиции по количеству сделок по созданию совместных предприятий и формированию стратегических альянсов, роялти и лицензионным платежам, количеству иностранных студентов, для Израиля – по НИОКР, финансируемым из-за рубежа, для Чешской Республики – высокотехнологичный импорт. Российская Федерация добилась определенных результатов по привлечению интеллектуальных ресурсов (роялти и лицензионные платежи) – 11 место среди исследуемых стран, и самый высокий среди всех привлекаемых страной иностранных ресурсов, Украина – по привлечению финансирования в НИОКР (9 место среди стран). Для Казахстана характерны низкие результаты по всем элементам показателя FIR (66 место из 68). Для Беларуси также, к сожалению, по сравнению с другими странами значения составляющих индекса FIR довольно низки (64 место из 68, когда как рейтинг по ресурсной обеспеченности в целом среди исследуемых – 49), лучший показатель – по НИОКР, финансируемым из-за рубежа (31 место из 68). Это свидетельствует о необходимости совершенствования существующих механизмов привлечения иностранных ресурсов для инновационного развития экономики.

Что же касается ряда исследуемых стран группы UM и LI (Кения, Сенегал, Пакистан, Мали, Мозамбик, Эфиопия), то для них характерна незначительная разница между показателями FIR и Innovation Input, свидетельствующая о существенных препятствиях в возможностях наращивания инновационного потенциала и как следствие низкой инновационной активности, о чем уже говорилось ранее.

Отдельного внимания требует показатель НИОКР, финансируемый из-за рубежа, который коррелирует с показателем инновационного результата только в группе стран HI. Данный результат не противоречит ранее проведенным исследованиям по оценке влияния факторов на инновационную активность фирм в разрезе стран с использованием инструментария многоуровневого анализа [15], выполненных на базе работы М. Сролека [16], где полученные результаты показали, что инвестиции в исследования и разработки фирм, расположенных в странах с наихудшими условиями окружающей среды, практически полностью неэффективны с точки зрения инновационной активности данных фирм. Чрезвычайно часто инновационная политика в развивающихся странах ориентируется на развитие научной составляющей, а правительства ставят главной целью расходование средств на НИОКР. В то же время в экономиках, ориентирующихся на инновационную модель, более важной является коммерциализация имеющихся результатов и разработок, для стимулирования которой общественные инвестиции в фундаментальные исследования не вполне эффективны [15].

Несмотря на тот факт, что проведенное исследование базируется на исходных данных рейтинговой оценки GII, где, на наш взгляд, выделены не все виды иностранных инновационных ресурсов из-за их «включенности» в экономические ресурсы как таковые, полученные результаты говорят в пользу утверждения об их важности для инновационного развития экономики. Соответственно, выделение иностранных ресурсов для инновационного развития в отдельную экономическую категорию является необходимым для дальнейшего их исследования как с позиции содержания, так и с позиции существующих механизмов их привлечения в экономику, в том числе и на региональном уровне.

Региональные аспекты использования иностранных ресурсов

Для достижения устойчивого роста национальной экономики необходимым условием является ее сбалансированность, что, в свою очередь, требует обеспечения целостности ее инновационного развития и актуализирует организацию инновационной деятельности в регионах. Практическим подтверждением этому является опыт ЕС. Интеграция инновационной, промышленной и региональной политик отчетливо просматривается на протяжении трех последних программных периодов развития ЕС (1994–1999 гг., 2000–2006 гг. и 2007–2013 гг.). Не исключение составил и новый программный период (2014–2020 гг.), где данной триаде отводится еще более значимая роль, которая рассматриваются как один из важнейших инструментов конкурентоспособности ЕС.

Регионально ориентированные меры ЕС с каждым программным периодом все теснее увязываются с мерами по стимулированию инновационной активности в регионах. «Регионы знаний», «инновационные регионы», «регионы, осуществляющие инновации» – термины, которые давно закрепились в официальных публикациях Европейской комиссии. Более того, инновационная активность регионов в ЕС на протяжении уже достаточно длительного время количественно оценивается с помощью так называемого «регионального инновационного табло» [17].

Прогресс, который обеспечивается инновацией на общенациональном уровне, не всегда играет ту же роль в регионе [1]. К тому же вне регионального контекста точная идентификация взаимосвязей и взаимоотношений, определяющих инновационный процесс, на наш взгляд, не осуществима.

Значимость инноваций в регионе, с одной стороны, определяется не столько техническим совершенством идей или радикальным характером изменений, сколько способностью инновации быть приспособленной для решения специфических задач территории [1], соответственно, их эффективность в разных регионах при прочих равных условиях будет различна.

Движущая сила инновационного развития в регионе определяется доступностью существующих источников, форсирующих развитие инновационного процесса. С этой позиции представляет интерес обобщенная типология региональных инноваций Нехорошевой Л.Н и Богдан Н.И. [1, стр.83-84], позволяющая оценить перспективы и резервы инновационного развития конкретного региона. Применительно к регионам Беларуси инновационное развитие через реконверсию (за счет размещения внешних инновационных фирм) и адаптацию (освоение технологий, разработанных за пределами региона) иностранных инноваций с учетом достигнутого ими уровня и имеющегося потенциала не теряет своей актуальности. В Беларуси реализация коммерческих инновационных проектов преимущественно является инициативой иностранных инвесторов. Так из топ-8 самых инновационных и перспективных коммерческих проектов в стране четыре относятся к сфере информационных технологий, два из которых являются результатом деятельности отечественных инвесторов (Aralon, Exp(capital)), что наряду с множеством причин свидетельствует о недостаточной ресурсной обеспеченности инновационного процесса. То же самое характерно и для инноваций, возникающих вне реального сектора экономики, но также приводящих к качественным изменениям в социально-экономическом положении региона (образование, здравоохранение, экология и др.).

Привлечению иностранных ресурсов способствует активизация международного сотрудничества регионов, где для Беларуси особый интерес представляет такая его форма, как трансграничное сотрудничество. Трансграничное сотрудничество, представляющее по своему целевому назначению многоплановое явление, выступает в качестве важнейшего фактора устойчивого социально-экономического развития и укрепления конкурентоспособности приграничных территорий, интеграции в межрегиональные структуры, решения проблем повышения уровня занятости и доходов местного населения. При этом следует подчеркнуть особую роль двух специально созданных в приграничье институциональных образований – свободных экономических зон (СЭЗ) и еврорегионов [18], которые могут рассматриваться как эффективные платформы для привлечения инновационных ресурсов в экономическую и социокультурную сферы региона.

Также, учитывая сложившиеся институциональные условия, перспективным для белорусских регионов механизмом привлечения ресурсов могут стать «точечные» проекты международной технической помощи (МТП), направленные на решение конкретных узких региональных проблем, что обусловлено относительной новизной для страны-получателя (отдельных ее регионов) поступающих идей, ноу-хау, технологий и других результатов реализации проектов. Практическим примером могут служить проекты, осуществляемые в рамках Программы трансграничного сотрудничества «Польша-Беларусь-Украина» (2007-2013), которые планируется завершить к концу 2015 года. Общая стоимость подписанных 117 грантовых контрактов составила около 173,8 млн. евро, из которых Беларусь участвует только в 42. Наиболее активным участником с белорусской стороны является Гродненской области, где на данный момент в процессе реализации около 17 проектов (объем финансирования 17,8 млн. евро) в области здравоохранения, этнокультурного развития, по бизнес-тематике и др. Согласно проведенному анализу Беларусь характеризуется наименьшей активностью не только по общему количеству проектов, но и по количеству проектов, в которых выступала инициатором, что говорит о существующем недооценивании возможных выгод от представленной формы международного сотрудничества.

Таким образом, сосредоточение внимания на внешних связях и механизмах привлечения иностранных инновационных ресурсов в регион представляется важным в условиях усиления глобализационных процессов в инновационной деятельности. Вместе с тем эффективность функционирования различных институциональных форм международного сотрудничества и отдельно рассматриваемых инструментов, способствующих абсорбции инноваций, зависит не только от созданных условий, которые в Беларуси можно назвать удовлетворительными, но и от активности и инициативности белорусских организаций, что на данный момент пока оставляет желать лучшего.

Список использованных источников

1. Нехорошева, Л.Н. *Инновационные системы современной экономики* / Л.Н. Нехорошева, Н.И. Богдан. – Мн.: БГЭУ, 2003. – 209 с.
2. Николаев, А. *Инновационное развитие и инновационная культура* / А. Николаев // *Проблемы теории и практики управления [Электронный ресурс]*. – 2001. – №5. – Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/9_5_01.htm. – Дата доступа: 15.02.2015
3. Кураленко, О.Г. *Методологические вопросы инновационного развития экономических систем* / О.Г. Кураленко // *Молодой ученый*. – 2011. – №10. Т.1. – С. 127-130
4. *Большой экономический словарь* / А. Азрилян [и др.]. – М.: Издательство: Институт новой экономики, 2010. – 1472 с.
5. Пугачев, А.В. *Особенности регулирования инновационного ресурса развития современной экономики* / А.В. Пугачев // *Вестник ЧГУ*. – 2009. – №3. – С. 498-504
6. Склярова, Е.Е. *Генезис теории инновационной экономики* / Е.Е. Склярова // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2012. – №7-8 – С.161-168.
7. *Історія економічних учень: Підручник / За ред. Базилевич В.Д. (проф.)*. – К: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2004. – 1250 с.
8. Катигрובה, О. *Розвиток теорії інновацій в контексті інституціоналізму* / О. Катигрובה // *Економіка*. – 2013. – №146. – С. 39-42.
9. Кетова, Н.П. *Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности* / Н.П. Кетова, В.Н. Овчинников // *Пространство экономики*. – 2014. – №1. – С.92-105.
10. Абалкин, Л. *Нужна политическая воля!* / Л. Абалкин // *Инновации*. – 2003. – № 5 (62). – С. 34-35.
11. Литовских, А.М. *Финансовый менеджмент: конспект лекций*. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999. – 76 с.
12. Топсалохова, Ф.М-Г. *Инвестиции* / Ф. М-Г. Топсалохова – М.: Издательство «Академия Естествознания», 2010. – 173 с.
13. Лавров, Е.И. *Экономический рост: теории и проблемы: учебное пособие* / Е.И. Лавров, Е.А. Капогузов – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 214 с.

ЕКОНОМІКА ЗНАТЬ, ІННОВАЦІЙНА ЕКОНОМІКА

14. *The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation.* – 2014. – 400 p.
15. Павлов, П.Н. Технологическая динамика: институциональный подход / П.Н. Павлов. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 190 с.
16. Srholec, M. A multilevel analysis of innovation in developing countries. *Industrial and Corporate Change*, 20(6). – 2011. – P. 1539-1569.
17. Фатеев, В.С. Инновационная, промышленная и региональная политики Ев-ропейского союза: опыт применения и новые перспективы их координации в 2014–2020 гг. / В.С. Фатеев // *Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17–18 мая 2012 г.): в 2 т.* – Минск: БГЭУ, 2012. – Т. 1. – С. 217–218
18. Слонимский, А.А. Трансграничное предпринимательское сотрудничество: природа, инновационная активность и вклад в региональное развитие / А.А. Слонимский // *Белорусский экономический журнал.* – 2013. – №2. – С. 102-117

References

1. Nekhorosheva L.N. *Innovatsionnyie sistemyi sovremennoy ekonomiki [Innovative systems of a modern economy].* Mn.: BGEU, 2003. 209 p.
2. Nikolaev A. *Innovatsionnoe razvitiye i innovatsionnaya kultura [Innovative development and innovative culture]. Problemyi teorii i praktiki upravleniya [Problems of the theory and practice of management], no.5 (2001).* http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/9_5_01.htm.
3. Kuralenko O.G. *Metodologicheskie voprosyi innovatsionnogo razvitiya ekonomicheskikh sistem [Methodological issues of innovative development of economic systems]. Molodoy uchenyy [Young scientist], no 10 (2011): 127-130.*
4. Azriliyan A. [et al.]. *Bolshoy ekonomicheskyy slovar [Great Dictionary of Economics].* M.: Publisher: Institute of the New Economy, 2010. 1472 p.
5. Pugachev A.V. *Osobennosti regulirovaniya innovatsionnogo resursa razvitiya sovremennoy ekonomiki [Features of regulation of innovative resource development of the economy]. Vestnik ChGU [Bulletin of the CSU], no 3 (2009): 498-504.*
6. Sklyarova E.E. *Genезis teorii innovatsionnoy ekonomiki [The genesis of the theory of innovation economy]. Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessyi [Socio-economic phenomena and processes], no 7-8 (2012): 161-168.*
7. Bazylevych V.D. *Istorlya ekonomichnykh uchen: pidruchnik [History of economic studies: a tutorial].* Kyiv: Kyiv National Taras Shevchenko University, 2004. 1250 p.
8. Katigrobova, O. *Rozvitok teorii innovatsiy v konteksti institutsionalizmu [The development of the theory of innovation in the context of institutionalism]. Ekonomika [Economy], no 146 (2013): 39-42.*
9. Ketova N.P., Ovchinnikov V.N. *Strategiya kapitalizatsii innovatsionnykh resursov periferiynykh regionov Rossii s uchetoм ih ogranichenosti [Strategy for innovative resources Capitalization in the peripheral regions of Russia, given its limited nature]. Prostranstvo ekonomiki [Terra economicus], no 1 (2014): 92-105.*
10. Abalkin L. *Nuzhna politicheskaya volya [Political will]. Innovatsii [Innovations], no 5(62) (2003): 34-35.*
11. Litovskih A.M. *Finansovyy menedzhment: konspekt lektsiy [Financial Management: lecture notes].* Taganrog: TSURE, 1999. 76 p.
12. Topsahalova F.M-G. *Investitsii [Investment].* M.: Publisher «Academy of Natural Sciences», 2010. 173 p.
13. Lavrov E.I., Kapoguzov E.A. *Ekonomicheskyy rost: teorii i problemy: uchebnoye posobie [Economic Growth: Theory and problems: a tutorial].* Omsk: Omsk State University Publishing House, 2006. 214 p.
14. *The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation.* 2014. 400 p.
15. Pavlov P.N. *Tehnologicheskaya dinamika: institutsionalnyy podhod [Technological dynamics: an institutional approach].* M.: Publishing House «Delo» RANHiGS, 2013. 190 p.
16. Srholec, M. A multilevel analysis of innovation in developing countries. *Industrial and Corporate Change*, no 20 (6) (2011): 1539-1569.
17. Fateev V.S. *Innovatsionnaya, promyshlennaya i regionalnaya politiki Ev-ropeyskogo soyuza: opyt primeneniya i novyye perspektivy ih koordinatsii v 2014–2020 gg. [Innovation, Industry and Regional Policy of the European Union: experience with new perspectives and their coordination in 2014-2020]. Materialy V mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [The V intern. scientific and practical. Conf.].* Mn: Belarusian State Economic University, 2012. P. 217-218
18. Slonimskiy, A.A. *Transgranichnoye predprinimatelskoe sotrudnichestvo: priroda, innovatsionnaya aktivnost i vklad v regionalnoye razvitiye [Cross-border business cooperation: nature, innovation activity and contribution to regional development].* *Belorusskiy ekonomicheskyy zhurnal [Belarusian economic journal], no 2 (2013): 102-117.*

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гордейчик Мария Владимировна, научный сотрудник, аспирант
ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: masa-n@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Hardzeichyk Maryia, Research Associate, Ph.D. student
SSI «Scientific Research Institute of Economy of the Republic of Belarus»
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: masa-n@mail.ru

УДК 334+336.648

СЕК'ЮРИТИЗАЦІЯ ЯК ІННОВАЦІЙНИЙ МЕТОД ФІНАНСУВАННЯ ПРОЕКТІВ ДЕРЖАВНО-ПРИВАТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УКРАЇНІ

Гордійчук І.С.

Предметом роботи є дослідження сек'юритизації як одного із найпоширеніших в світі механізмів фінансування інфраструктурних проектів на засадах державно-приватного партнерства.

Метою роботи є визначення економічної сутності сек'юритизації та її ролі в процесі реалізації масштабних та соціально значущих проектів.